

МНЕ НАДОЕЛО ВРАТЬ.

I'M OUT

История девушки Насти.

Меня зовут Настя, из Санкт-Петербурга, мне уже 17 лет. Я пишу стихи и прозу, 9,5 лет занимаюсь выездкой, кандидат в мастера спорта, вхожу в сборную РФ, в юношеский состав. Учусь всю жизнь на «отлично»... И я за правду.

За 5,5 лет мне надоело бояться собственной ориентации, того, что меня осудят, перестанут уважать, перестанут любить. Это – не причина и даже не повод. В первую очередь я человек: подруга, дочь, член сборной, ученица, одноклассница или знакомая. И лишь в десятую – лесбиянка.

Мои родители не знают о моей ориентации. Отец, думаю, сначала будет в шоке, а потом даже с энтузиазмом воспримет эту новость: в тир отведет, пошутит, поговорит со мной по-мужски и сам добавит: «Ты только маме не говори»... Она ни за что не примет то, что ее дочь – лесбиянка.

Я не одеваюсь женственно, не крашусь, не делаю модных причесок... Это просто не мое, с детства не люблю. Но каждый месяц мы с мамой ссоримся из-за этого пустяка. Она говорит,

что я одеваюсь и веду себя как «немецкие лесбиянки» (так как слов «дайк» и «буч» она не слышала и не знает), а мне каждый раз сквозь серьезную гримасу хочется... улыбнуться и шутливо так сказать: «А ты почти угадала».

Но я не скажу. Не сейчас. Потом. Когда-нибудь. И думаю так каждый раз.

А вот когда мне было двенадцать, я впервые влюбилась. Не в кого-то, а в свою учительницу русского языка и литературы. И до сих пор помню это чувство – как вчера. И до сих пор, наверное, еще люблю, хоть и не видела ее три года. Мы никогда с ней не говорили об этом. А это длилось четыре года. Четыре года молчания и попыток понять, что за сбой у меня в системе.

Недавно я написала ей в сети, поблагодарила за всё. Потому что если бы не эта юношеская любовь, если бы не стремление казаться лучше в ее глазах, не было бы ни моей твердой «5» по русскому языку, ни моих стихов. Она была стимулом, была музой.

И те, кто думают, что ЛГБТ-отношения – это обязательно извращение и только сексуальная сторона вопроса... Вы сильно заблуждаетесь и слишком всё опошляете. Это была чисто платоническая любовь, это была психологическая связь, это было духовное стремление. Даже в моих снах, где нет никаких границ, мы просто сидели и пили вместе чай и беседовали вечером у камина. И эти сны давали мне надежду на то, что, возможно, оно так и будет. Может, и не с ней, но будет.

Позже, когда мне было 14, я влюбилась в свою новую одноклассницу. Она устроила войну против меня. Не потому, что знала, что я лесбиянка: я не одевалась, как другие девчонки, не красилась, не носила каблуки, в спорте била рекорды парней из класса и хорошо училась. Три месяца моей жизни из-за таких пустяков превратились в ад, организованный не кем-то, а девушкой, в которую угораздило влюбиться. Меня унижали, меня дразнили, мне оставляли послания на парте вроде «убирайся» и «тебе здесь не место», меня предавали. А я молчала. Родители не знали. А учителя всё знали и видели, и им было всё равно. Может, считали, что так мне и надо? Или что надо бы мне характер закалить? Кто теперь знает.

В том же году я впервые попробовала признаться в своей ориентации... Женщине средних лет, соседке, которая меня с пеленок знала и часто помогала делать уроки и сидела со мной. Я доверяла ей больше, чем кому бы то ни было на тот момент, а она косо посмотрела на меня – и как будто всё ее уважение ко мне улетучилось, как будто я превратилась в пустое место. До сих пор помню этот взгляд куда-то сквозь меня...

Постепенно всё наладилось. У меня появилась первая девушка: переписки дни и ночи напролет, многочасовые телефонные разговоры, походы в кино... И всё было славно, пока об этом не узнала ее мама. Женщина лет 45, консервативных взглядов, работающая на высокой должности в Арбитражном суде. И это было действительно страшно. Взрослая женщина настраивала дочь против меня (раньше, наоборот, она ставила меня в пример), звонила мне с ее номера и обзывала, угрожала, требовала прекратить отношения... И я прекратила. Они даже не были моей инициативой. Я только согласилась встречаться с ее дочерью, когда та призналась мне в любви. И из прочтенных вскрытых переписок она это прекрасно знала. Но не хотела замечать, потому что виновата должна была быть именно я. Именно я «совратила и испортила» ее дочь.

А после этого мы случайно встретились с ней и с ее дочерью. Первая в лицо обозвала меня мразью. Вторая молча смотрела. А мне оставалось только улыбнуться им обеим. Я не

собираюсь опускаться и унижать в первую очередь себя. И я не смогла бы отмалчиваться, когда оскорбляют пусть в прошлом – но любимого человека.

И где-то между этими событиями, притеснениями, унижениями, несложившимися отношениями, разбитыми сердцами и прочим... Где-то там происходило, формировалось всё самое важное.

Я поняла, что не надо бояться. Не надо стесняться. Не надо бесконечно врать, бежать от себя и пытаться себя изменить. Ты должен крепко стоять на ногах. Как только в том, что это нормально, сомневаешься ты – начинают сомневаться и все вокруг. Люди в какой-то мере недалеко ушли от животных. У них всё так же сильно развито чутье, всё так же они не любят отличных от себя и всё так же нападают, если чувствуют страх.

Но без чутких и понимающих возлюбленных, без верных друзей и без их поддержки я бы не поняла этого.

У меня появилась сначала подруга, которая знала о моей ориентации, но продолжала ко мне хорошо относиться. Затем еще одна. Еще несколько. С каждым разом было всё проще, и сейчас я смело и со спокойной улыбкой заявляю всем новым и старым друзьям, что я лесбиянка. Большинство учителей знают об этом и относятся даже не нейтрально, а скорее положительно. Они уважают меня, видят во мне сильного и смелого человека, целеустремленного и интересного. Они не видят во мне извращенку, ошибку природы или больную. И мне бы хотелось, чтобы в нашей стране таких людей стало больше, чем тех, кто видит обратное.

Я рассказываю истории про своих бывших, про свою девушку, про свою жизнь. Люди смеются вместе со мной и сопереживают мне. Они меня принимают, они меня любят, и для них это – в порядке вещей. А они в большинстве просто подростки. У них еще нет высшего образования, каких-то конкретных политических, религиозных взглядов.

Тем не менее, они уже мудрее (именно мудрее, а не умнее) той мамы и той соседки. Мудрее г-на Милонова и всех тех, кто принимает и одобряет законопроект, вносящий нас в черный список для общества, превращающий нас в еще больших козлов отпущения, чем сейчас.

Этот законопроект ставит стену между геями и лесбиянками и их родителями, друзьями и близкими. Раскалывает общество на два лагеря, настроенных друг против друга. Ломает семьи, сердца, жизни и дружбу. Это воистину варварская вещь, основанная на предрассудках г-на Милонова и нашедшая отклик в предрассудках таких же, как он.

P. S. Перед рождением мы не выбираем ни цвет кожи, ни пол, ни родителей, ни таланты. И ориентация – это не вера, не политические убеждения, не наряд и не прическа, которые мы выбираем сами и можем менять хоть каждый день, под настроение. Это то, что заложено в тебе, в твоём сердце. Не хуже и не лучше, чем у остальных, а просто как-то иначе.

Конечно, есть и те, кто просто ищет себя, у кого это проходит, те, кто делает это «по приколу» или ради протеста. Они не в счет.

Сейчас я говорю о таких людях, как я. О тех, у кого это случилось не осознанно, не надуманно и без какой-либо цели. И о тех, для кого нетрадиционная ориентация – не повод для

осуждения. Потому что это всё та же любовь: те же радости и горести, то же счастье, те же совместные мечты, разбитые сердца и попытки построить отношения заново.

ЛГБТ-сообщество – это вовсе не беззаботные герои порнофильмов, получающие гонорары за то, что они делают. Это герои совсем других историй. Гораздо более глубоких, драматичных и сложных.

Законопроект о «пропаганде» еще больше усложняет эти истории. Ставит под удар несовершеннолетних, которых он должен защитить от мнимой пропаганды... Ставит под удар социального неодобрения, осуждения, невозможности поделиться мыслями и чувствами. Вселяет страх, страх самого себя, страх инакомыслия и неодобрения обществом. И если сильные выстоят, пройдут через это и станут еще сильнее, то слабые могут сломаться. И сломанные жизни этих детей будут уже на совести депутатов Госдумы.

Давайте останемся людьми и не будем превращаться в озлобленных друг на друга неандертальцев вроде г-на Милонова, Союза православных хоругвеносцев и прочих жертв своих страхов и предрассудков.

Давайте будем просто ценить и беречь себя, своих родных и близких, независимо ни от чего. Давайте будем просто счастливы и лишены страха.

Мы есть и будем всегда.

Мы – это ЛГБТ-подростки. Мы – это все здравомыслящие люди.

Мы готовы помогать друг другу. Мы не ведемся на провокации со стороны Госдумы.

И МЫ ЕСТЬ!

Настя, Санкт-Петербург, 17 лет

Источник: <http://outloudmag.ru/events/item/93-mne-nadoelo-vrat-im-out>